

УДК 39+630

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-128-131

М. Н. Тихомирова*Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Омск, Российская Федерация***Традиционные присваивающие виды хозяйственной деятельности ясколбинских татар в прошлом и настоящем¹**

Аннотация. В статье вводятся в научный оборот материалы о состоянии некоторых присваивающих видов хозяйственной деятельности ясколбинских татар — собирательстве ягод и кедровых орехов, заготовке липового луба, а также о производстве из него мочала и рогожи для мешков. Установлено, что: 1) собирательство являлось источником растительной пищи. Во второй половине XX в. татары начинают собирать больше ягод для продажи с целью дополнительного заработка. В начале XXI в. сбор клюквы играл важную роль в материальном обеспечении жителей Заболотья в условиях отсутствия постоянной работы. Сбор кедрового ореха в пищу и на продажу не играл большой роли в жизнеобеспечении ясколбинских татар из-за непостоянности урожая, малочисленности сосны сибирской; 2) во второй половине XIX в. и вплоть до 1960-х гг. заготовка луба липы, а также производство мочала, изготовление из рогожи мешков приносили местным жителям дополнительный денежный доход. **Ключевые слова:** хозяйственные занятия, собирательство, эксплуатация природных ресурсов, ясколбинские (заболотные) татары.

Ясколбинские, или заболотные, татары проживают на юге Тюменской области к северо-западу от г. Тобольска в междуречье Алымки, Носки и ее притока Лаймы. Согласно научной классификации, они относятся к западносибирским татарам [1, с. 95–109]. Численность группы в 2003 г. составляла около 2,3 тыс. чел. [2].

Эта статья посвящена характеристике некоторых традиционных присваивающих видов хозяйственной деятельности местного населения — собирательству ягод и кедровых орехов, заготовке липового луба, а также изготовлению из него мочала и рогож для мешков.

В постсоветской экономической реальности основой жизнеобеспечения ясколбинских татар становится трудовая деятельность в личных подсобных хозяйствах и эксплуатация сырьевых ресурсов края, так как в поселениях отсутствуют сельскохозяйственные предприятия. В настоящее время у них происходит сокращение занятия животноводством — основы индивидуального хозяйства. Источником пищи и денежных средств для местного населения продолжает оставаться эксплуатация природных богатств — занятие рыболовством вместе со сбором дикорастущих растений.

В какой-то степени значение сборов дикоросов сейчас отражают публичные опросы. Так в социальной сети «ВКонтакте» в группе Лайтамакского сельского поселения «Лайтамак авылы» на вопрос: «Как вы считаете, какого производства не хватает в районе», большинство участников на 20.09.2020 — 52,1%, ответили: «Переработки грибов и ягод» [3].

В региональных СМИ на протяжении 2010-х гг. также отмечалось, что собирательство является одним из основных источников дохода местного населения [4; 5].

Исходя из актуальности темы, в работе мы обобщим имеющиеся материалы, так как ранее эти виды присваивающей деятельности ясколбинских татар не изучались. До настоящего времени исследователи больше внимания уделяли изучению рыболовства и охоты. Это объясняется тем, что рыболовство является основной экономической жизни местного населения как в прошлом, так и в настоящем. Также рыболовство и охота здесь сохранили много элементов традиционных и даже архаичных форм, поэтому их исследование вызывало большой интерес у этнографов. Они изучались В. В. Храмовой, З. А. Гафуровой (Тычинских), Р. Х. Рахимовым, а также автором данной работы в соавторстве с К. Н. Тихомировым [6–10].

Работа написана на основе этнографических материалов автора, собранных в 2004–2007, 2009 гг. Сведения, полученные в ходе бесед с информаторами, хронологически соотносятся с периодом второй половины XX — начала XXI в. [11–13].

Дополнительные сведения мы взяли из статистико-экономических обследований конца XIX в. [14 и др.], полевых материалов 1987 г., собранных студентами Тобольского государственного педагогического института в поселениях Лайтамакского сельского совета Тобольского района [15], и научных дневников сотрудника Музея антропологии и этнографии АН СССР (г. Ленинград) В. В. Храмовой, которая совершила экспедиционную поездку в Заболотье в 1948 г. [6].

Для представления о расположении поселений, перечисляемых в статье, опишем территорию расселения группы. В северной части находятся населенные пункты Ачирского сельского поселения Тобольского района: деревни Ачиры, Ишменева, Иземеть.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований «Деревня традиционная и модернистская: этнографическое изучение стратегий освоения пространства сельских территорий юга Западной Сибири», проект № 19-09-00487 А.

Центральную часть ареала занимают с. Лайтамак и деревни Вармахли, Топкинбашева, Топкинская, Янгутум, входящие в состав Лайтамакского сельского поселения Тобольского района, а также д. Носкинская Ушаровского сельского поселения. На юго-востоке расположена д. Сеиты Яркового района и на юго-западе находится с. Кускургуль Нижнетавдинского района.

В разговорном языке жителей Тюменской области, средствах массовой информации, в документах местных властей эта территория наряду с другими труднодоступными местностями юга Тюменской области называется Заболотьем, поэтому мы используем это название в данной статье.

Сбор ягод

Из статистико-экономических описаний экономического быта ясколбинских татар конца XIX в. о собирательстве нам известно немного. С. К. Патканов писал, что местные жители собирали мало брусники — только для личного потребления, тогда как на других территориях Тобольского уезда Тобольской губернии ее собирали на продажу. Это объясняется тем, что в летнее время из Заболотья вывезти ягоду было сложно [14, с. 137]. Значение собирательства ягод стало возрастать в послевоенные годы XX в. с появлением местной авиации. Урожаи дикоросов стали вывозить для продажи в г. Тобольск.

Во второй половине XX в. ясколбинские татары собирали ягоды, растущие на полянах и в лесах: землянику (*кырйеяк*), малину (*остыган*), черемуху (*муел мычир*), черную смородину (*карагат*), красную смородину (*кызылкарагат*) и др. Как правило, они произрастали близко к поселению. В основном эти ягоды использовались в питании. Их сбором занимались преимущественно женщины. Плоды собирали вручную. Раньше при сборе использовали туеса с ручками из липового лыка или веревки, сейчас — ведра из пластика [13, Т-53, л. 64 об.].

Из-за повышенной заболоченности не во всех поселениях можно было собирать ягоды, растущие на полянах и в лесах. Так, к примеру, в окрестностях д. Иземеть не растут клубника и земляника, черемуха и боярышник, а в соседней деревне Ишменева не было калины [12, Т-41, л. 36–39, 135].

Из ягод, произрастающих на болотах, ясколбинские татары в конце июля начинали собирать морошку (*мырак*), голубику (*кукция*), потом — бруснику (*кырция*). Сезон сбора клюквы (*сазция*) начинался в сентябре, но самой лучшей ягодой считалась перезимовавшая, и ее лучше всего было собирать весной [12, Т-25, л. 9 об., 16].

На продажу собирали в основном клюкву и бруснику. Основными сборщиками были мужчины. Клюкву и бруснику они собирали с помощью так называемых комбайнов (орудие труда или приспособление, которое помогает быстро собирать ягоду).

Мужчины уезжали на озера, где жили в промысловых избушках довольно продолжительное время. Помимо собирательства, они также рыбачили и охотились для пропитания. В разгар сезона к ним при-

соединялись женщины. В урожайные годы семьи набирали по несколько тонн клюквы.

С собирательством ягод у ясколбинских татар связано одно интересное средство передвижения по «сухим» — верховым (моховым), болотам — болотные лыжи (*саз цангы*). В них доходили до нужного места и там снимали. По рассказам информаторов, сначала болотные лыжи носили только мужчины, а теперь их носят «все подряд», то есть и мужчины, и женщины.

Мужчины делали лыжи на озерах на скорую руку. В конце сезона их могли бросить на озерах или недалеко от болот [12, Т-24, л. 87; Т-25, л. 9 об., 12–13]. В д. Топкинская и д. Янгутум мы видели болотные лыжи разных размеров; их высота зависела от роста человека. Опишем болотные лыжи для невысокого человека. Их длина составляет 150–151 см, передний конец заострен и загнут, а задний раздвоен. Высота загнутой части — 9 см, длина — 35 см. Толщина лыжи 2,5–3 см, а загнутого «носа» чуть больше — 3,5 см, чтобы не сломался [12, Т-18, л. 78–79].

Болотные лыжи делались составными и изготавливались из нескольких частей. Для этого бра-

Рис. 1. Автор статьи демонстрирует болотную лыжу ясколбинских татар, д. Янгутум Тобольского района Тюменской области, зима 2007 г. Фото К. Н. Тихомирова. Хранится у автора статьи.

ли две толстые палки для полозьев (их подтесывали с боков), потом между ними закрепляли доску – это была ступательная площадка, и к ней крепили ремешок для ноги. В качестве мыска (передней загнутой части) прицепляли гнутую палку (рис. 1).

Сбор кедровых шишек

Тобольский краевед и журналист И. Н. Юшков в 1860 г. в статье о заболотных и ачирских инородцах среди их занятий упоминал сбор и продажу кедровых шишек в урожайные годы [16, с. 446].

К 1888 г. в их поселениях еще сохранялись неплохие кедрячи (сосна сибирская). Они были расположены по берегам рек Алымка, Носка, Лайма. Но кедровники страдали от природных катастроф: например, деревья по р. Алымка были поломаны бурей, свирепствовавшей с 30 сентября по 1 октября 1887 г. [14, с. 108, 119]. Количество сосны сибирской в окрестностях поселений Лайтамак и Топкинская сильно сократилось из-за пожаров, случившихся во второй половине 1860–1870-х гг., поэтому теперь отдельные лица во время сбора урожая набирали орехов всего по 2–4 пуда на душу (1 пуд – 16,38 кг) [17].

Несмотря на несчастья, которое случались с кедрячами, татары совершенно не пытались сохранить остатки былых богатств. Чиновники отмечали хищническое отношение жителей по отношению к кедрячам. В 1887 г. татары д. Ачиры вырубали деревья, хотя был плохой урожай [14, с. 128].

В начале 2000-х гг. кедрячи жителей с. Лайтамак и д. Топкинская росли по рекам Носки и Лаймы. Жители также ездили в район разъехавшейся д. Махли на оз. Сарытобанкуль. Еще кедровые произрастали в районе оз. Сеитовского, по р. Лайма, не доезжая д. Котуково [12, Т-25, л. 13 об., 24 об].

Летом, пока шишки не поспели, сборщики, чтобы их собрать, залезали на деревья. Спелые шишки собирали, когда они сами падали на землю. На земле их складывали в кучи, закрывали мхом, чтобы шишки (*косых*) стали мягче, и какое-то время эта куча гнила.

Если шишки складировали в помещении, то через месяц их можно было шелушить на специальном станке. Главной, рабочей, частью станка была терка (валек) – вытянутая массивная деревянная плаха, на рабочую поверхность которой нанесены глубокие поперечные насечки. С ее помощью извлекались орехи. Аналогичные станки делали и использовали тобольские татары [18, с. 94]. Затем орехи чистили сетью с размером ячеек 6 см. Провеивали орехи от шелухи на ветру [12, Т-17, л. 6–7].

Заготовка липового луба, изготовление мочала и рогож

Заготовкой липового луба, изготовлением мочала и кулей ясколбинские татары занимались приблизительно до последней трети XX в.

В конце XIX в. ясколбинские татары липовую кору и лыко драли в начале мая и в июне. Кора с пяти деревьев связывалась вместе и называлась «пятка». Длина этой связки 6–8 аршин (1 аршин – 0,71 м)

[17], а вес зависел от толщины дерева. Лыко покупали рыбопромышленники [14, с. 100–101].

Мочальным промыслом ясколбинские татары в конце XIX в. занимались почти все и заготавливали на человека по 500–2500 лубков или мочал. Мочало сбывали скупщикам по 80 коп. – 1 руб. 80 коп. за сотню, а живущие вблизи города могли сбывать свою продукцию в городах Тобольске и Ишиме. Этот промысел давал им неплохой заработок: сотня лубков в среднем стоила 1½ руб., один человек заготавливал 300–1500 лубков, и итоговая сумма, зарабатываемая одним человеком, составляла 4 руб. 50 коп. – 22 руб. 50 коп. [14, с. 100–101].

В советский период ясколбинские татары заготавливали мочало, ткали рогожи и изготавливали кули как в колхозах, так и в личных подсобных хозяйствах. К примеру, из документов колхоза «Красный промысловик» Вармахлинского сельсовета известно, что они планировали заготовить мочала 15 тонн, а сделали только 8 тонн, и до Нового года нужно сделать рогожи, так как они приносят больше дохода [19, л. 37 об.].

Для изготовления мочала кору мочили около 1,5 месяцев в озере или реке или в специально выкопанных ямах [13, Т-54, л. 5; 15, д. Вармахли]. В д. Сеиты Яркового района, приблизительно в 6 км от поселения, есть место, именуемое *Ору кыр* («яма» + «поле»), где была яма. Этим ям в окрестностях д. Сеиты и других поселений было выкопано немало. Они были как коллективные – для нужд колхоза, так и индивидуальные – жителей деревень.

Вот как вспоминала весь процесс изготовления мочала и кулей урожденная жительница д. Еманаул Ф. Ф. Хабибуллина, 1936 г. р., с 1963 г. проживающая в с. Сорокино Яркового района: *«...Вечером на лошадах таскали [кору] в речку мочить. Тяжесть положить. До осени лежала на воде. На жерди (саргей) кидаете и сушите. Лежит до зимы. Потом на санях привезете. Привезете мочалом, и сушится до зимы. Потом срывали полосками и на кылыц (станок для тканья рогожи. – М. Т.). Один куль стоил 3 руб. <...> Ночью ткали рогожи. За стоимость 60 кулей [можно было купить] одну пару валенок. За рогожи покупали 6–8 кг муки, сахар. За ночь изготавливала 10 штук заготовок кулей. Игла была деревянная, а вот у кого было костяная (ребро лося) – игла была хорошая. На вторую ночь сшивали эти кули. Я еще в Сорокине два года кули ткала»* (т. е. 1965 г. – М. Т.) [13, Т-54, л. 23–23 об.].

Мешки из мочала использовались для хранения рыбы, ягоды, овощей [12, Т-16, л. 37; 13, Т-54, л. 5]. Из мочала, кроме кулей, делали веревки [12, Т-24, л. 6].

К началу XXI в. перечисленные виды промыслов сошли на нет по причине того, что больше не требовались луб и мочало для изготовления вещей.

Таким образом, собирательство у ясколбинских татар являлось источником растительной пищи – ягод, орехов. Ко второй половине XX в. возросла роль сбора ягод, так как с появлением летней авиации ее стало можно вывозить на продажу. В на-

чале XXI в. сбор клюквы и других ягод играл важную роль в материальном обеспечении жителей Заболотья в условиях отсутствия постоянной работы.

Сбор кедрового ореха в пищу и на продажу не играл большой роли в жизнеобеспечении ясколбинских татар.

Приблизительно до последней трети XX в. ясколбинские татары изготавливали мочало, ткали рогожу и шили мешки. На протяжении длительного времени производство различной продукции из липы приносила им денежный доход.

M. N. Tikhomirova

Traditional appropriating types of economic activities of the Yaskolbin Tatars in the past and present

Annotation. The article introduces into scientific circulation materials on the state of some appropriating types of econom-

ic activity of the Yaskolba Tatars – collecting berries and cedar nuts, harvesting linden bast, as well as the production of bast and matting for sacks from it.

As a result of the study, the following conclusions were drawn: 1) Gathering was a source of plant food. In the second half of the 20th century, the Tatars began to collect more berries for sale in order to obtain additional funds. At the beginning of the 21st century, picking cranberries played an important role in the material support of the inhabitants of Zabolotyie in the absence of permanent work. The collection of cedar nuts for food and for sale did not play a big role in the life support of the Yaskolbin Tatars due to the inconstancy of yields and the small number of cedars. 2) In the second half of the 19th century until the 1960s, the procurement of linden bast, as well as the production of bast and the manufacture of sacks brought the local residents additional cash income. **Keywords:** *economic activities, gathering, exploitation of natural resources, Yaskolba (Zabolotyie) Tatars.*

Источники и литература

1. Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. Томск: Изд-во ТГУ, 1981. 276 с.
2. Об областной целевой программе «Государственная поддержка социально-экономического развития отдаленных труднодоступных территорий «Заболотья» Тюменской области на 2003–2005 годы»: постановление губернатора Тюменской области от 27.06.2003 г. № 224 // Навигатор по государственным сайтам Тюменской области [Электронный ресурс]. URL: <http://law.admtymen.ru/law/view.htm?id=209560> (дата обращения: 19.11.2016).
3. Лайтамак авылы // ВКонтакте. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/laytamak> (дата обращения: 20.09.2020).
4. Боталов Н. О хозяйском отношении к дикоросам // Тюменские известия. № 153 (5595) от 31.08.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://old.t-i.ru/article/24146/> (дата обращения: 20.09.2020).
5. <Прудаев А.> Тобольские сельские жители не могут реализовать клюкву и рыбу // Московский комсомолец в Тюмени, от 17.02.2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://tumen.mk.ru/news/2014/02/17/985987-tobolskie-selskie-zhiteli-ne-mogut-realizovat-klyukvu-i-ryibu.html> (дата обращения: 20.09.2020).
6. Архив МАЭ (Кунсткамера) РАН. К. I. Оп. 2. № 26. Храмова В. В. Дневник командировки к «заболотным татарам» в Тюменскую область Тобольский район. С 7 июня по 3 августа 1948 г., 1–96 л.
7. Гафурова (Тычинских) З. А. Типы хозяйств сибирских татар Нижнего Прииртышья // Экспериментальная археология: Изв. экспериментальной археологии Тобольского пед. ин-та. Тобольск, 1991. С. 108–117.
8. Рахимов Р. Х. Современное состояние охотничьего и рыболовного промыслов заболотных татар (по материалам экспедиции в Тобольский район в феврале 2003 г.) // Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея 2003 г. Вып. 17. Тюмень, 2004. С. 236–247.
9. Рахимов Р. Х. Современное состояние охотничьего промысла заболотных татар (по материалам экспедиции «Зимник 2003» в Тобольский район Тюменской области в феврале 2003 г.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2004. Вып. 5. С. 227–231.
10. Тихомирова М. Н., Тихомиров К. Н. Об охотничьем промысле у ясколбинских (заболотных) татар в 1930–1940-х гг. // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. тр. Ч. 1. Казань, 2010. С. 183–185.
11. Тихомирова М. Н. Полевые описи 1. Нижнетавдинский район Тюменской области. Т-30-32.
12. Тихомирова М. Н. Полевые описи 2. Тобольский район Тюменской области. Т-16, Т-18, Т-24, Т-25, Т-41.
13. Тихомирова М. Н. Полевые описи 3. Ярковский район Тюменской области. Т-53, Т-54.
14. Патканов С. К. Сочинения в 5-ти томах: Т. 4: Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского округа Тобольской губернии. Ч. 3. Тюмень, 2003.
15. Материалы экспедиции 1987 г. (июль–август) в Тобольский район с. Лайтамак, деревни Янгутум, Яманула, Вармахи. <Отчет>. – Тобольск, <б. г.> // Научный архив ТГИАМЗ. № 1181. Руководитель экспедиции: И. В. Белич.
16. В. И. Несколько слов о заболотных и ачирских инородцах Тобольского округа // Тобольские губернские ведомости, 1860. № 48. С. 445–448.
17. Старые русские меры // Образовательный портал «Школяр» [Электронный ресурс]. URL: https://scolaire.ru/ruskiye_meri.php (дата обращения: 10.06.2020).
18. Мягков Д. А. Кедровый промысел тобольских татар в конце XX – начале XXI в.: экологические и адаптационные аспекты // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2013. № 1. С. 89–95.
19. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Р-1843. Оп. 1. Д. 2.